

Стихия одна, а люди – разные

Страшный паводок в российско-казахстанском приграничье стал общей бедой для двух стран, но как по-разному переживали его Россия и Казахстан

Фото: Никита Телиженко

09:09, 27 апреля 2024,

Никита Телиженко

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Первые тревожные сообщения о грядущем наводнении к нам, в Курганскую область, пришли именно из Казахстана. Границы — это на картах, а в реальности у многих курганцев в Казахстане живут родственники, друзья и знакомые, и вести от них доходят быстрее, чем телевизионные новости. А вести последних недель из Казахстана приходили более чем тревожные.

Зима этого года выдалась на редкость снежной. Лишь в феврале 2024 года сильнейшие снегопады и бураны несколько раз становились причиной перекрытия ведущих казахстанских трасс. Огромное количество снега намекало на то, что весной могут начаться проблемы. Однако жители казахстанских и российских территорий до последнего надеялись, что беда обойдет их стороной. Все изменила оттепель первых чисел апреля.

Первой вода пришла в Костанай, город на северо-западе Казахстана с населением в 250 тысяч человек. Уже тогда стало очевидно, что масштаб наводнения таков, что оно затронет тысячи, десятки тысяч людей, живущих в пойме Тобола, как в Казахстане, так и в России. А талые воды устремятся в десятки других более мелких рек и речушек. Город Петропавловск, стоящий на берегу реки Ишим, или Есиль, как называют ее в Казахстане, также попал в зону риска.

13 апреля я написал своей знакомой, чтобы узнать, как обстоят дела в Петропавловске.

— Как там у вас? Говорят, у вас скоро вода будет.

— Да, уже. Никогда не думала, что вода может приходиться так быстро. Представляешь, просто за несколько минут... Мы еле успели собраться. Ладно, хоть собак вывезли. Лохматую пока в приют, а Мопс теперь в офисе, за старшую. Книжки, компьютер и

телевизор в город увезли. А помнишь фотографии и записные книжки деда в коробке? Я увезла ее в речпорт, к Владу на сохранение. Волнуюсь. Но там вроде второй этаж.

У воды странная особенность. По какой-то причине, будто подгадывая самый неудачный момент, она начинает прибывать по ночам. Так было в Орске, Костанае, так было и у нас в Курганской области.

Исключением не стал и казахстанский Петропавловск.

14 апреля 2024-го:

— Никит, помнишь, вчера я тебе отправляла фото? Все. На том месте, откуда я снимала, уже вода, никого не пропускают

— Так это же город?!

— Да! Всю нижнюю часть уже затопило...

Тогда я решил, что надо ехать в Казахстан.

Фото: Никита Телиженко

Ворота Казахстана

Из Кургана я уезжал под вой сирен и хрип громкоговорителей с призывом эвакуироваться и встать на укрепление прибрежных рубежей. Разве что «Священная война» из громкоговорителей не играла. Признаюсь, я ожидал застать примерно такое же и в Казахстане.

От Кургана до казахстанского Петропавловска — 270 километров, или без малого 3,5 часа пути на поезде. Если бы не пограничный контроль по обе стороны кордона, добраться можно было бы и быстрее.

На подъезде к столице Северо-Казахстанской области взору открывается водная гладь, мало отличимая от телевизионных кадров из Оренбуржья. От некоторых домов из воды торчат лишь коньки деревенских двускатных крыш.

Несмотря на то что Петропавловск считается воротами Казахстана, эти ворота построены Россией, а сам вокзал со всем своим архитектурно-дизайнерском оформлением и внутренним убранством в серо-красных цветах принадлежит РЖД.

Фото: Никита Телиженко

Казахстанские автобусы ничем не отличаются от курганских — с той лишь разницей, что по радио не повторяют навязчивых приглашений на службу по контракту. Зато можно услышать бессмертную классику Аллы Пугачевой, Земфиры, а также новые, по-прежнему исполняемые на русском треки Светланы Лободы. Грузовички с рекламой Coca-Cola рассказывают о промоакции с призами в виде поездки на чемпионат EURO-2024 в Германии. «Билайн» и TELE2 работают в сети 5G и позволяют сделать невозможное: войти в фейсбук, твиттер и инстаграм без VPN.

В трендах казахстанских «Тик-Тока» и инсты — рилсы о паводковой обстановке, отчеты о гуманитарной помощи и укреплении береговой линии. Вроде все, как в Кургане — но все на каком-то другом, спокойном таком, деловом, гражданском вайбе.

В отличие от 300-тысячного Кургана над 280-тысячным Петропавловском не воют сирены.

Местные СМИ не разгоняют панику — просто освещают работу по ликвидации последствий ЧС...

Гуманитарная помощь из Кыргызстана. Фото: Никита Телиженко

Пролистывая один за другим эти короткие видео, я не перестаю удивляться, какое огромное количество людей вовлечены в ликвидацию последствий стихии. Волонтерские пункты во множестве разбросаны по городу. И здесь эта работа инициирована отнюдь не губернатором по указке сверху. Сбор помощи, вывоз животных, поставка продуктов питания, чистой воды и одежды производится здесь за счет горизонтальных связей и абсолютно невиданной самоорганизации. Все то, что в РФ считается прерогативой государства, здесь держится на частной инициативе, на плечах обычных людей.

Фото: Никита Телиженко

Ассамблея народов

Рядом с жителями Петропавловска со стихией борются и приезжие из других регионов — у добровольческих пунктов можно встретить машины из Астаны, Алматы, Уральска, Костаная...

Сегодня в Петропавловске русские и казахи вместе работают на разгрузке фур и развозят помощь нуждающимся. Армянская и курдская общины шьют для пострадавших постельное белье и подушки. Особенно тепло отзываются здесь о таджиках — в первые же дни бедствия они пришли на помощь. Таджикская диаспора готовила и развозила горячее питание в места прорывов дамб, участвовала в эвакуации людей из подтопленных районов, как и многие другие, обеспечивала работающих на дамбах резиновыми сапогами, комбинезонами, перчатками и лопатами.

Один из пунктов сбора гуманитарной помощи разместился в самом центре города, в здании Ассамблеи народов Казахстана. Импровизированным логистическим центром руководит работник АНК Булат Базарбаев, скромный, худощавый мужчина среднего роста, своим видом больше всего напоминающий

сельского учителя. Он — мотор этой отлаженной машины добра и взаимопомощи.

Пункт сбора гуманитарной помощи в здании Ассамблеи народов Казахстана. Фото: Никита Телиженко

— Та гуманитарка, что мы сейчас собираем, распределяется адресно, по заявкам, и как только машина приходит, на большую часть ее груза уже есть свои заявители. Мы ждем полного комплектования, перегружаем ее в «газельки» и развозим по адресам, — рассказывает Болат. — Жертвуют все: и наши горожане, и жители соседних районов. Только утром пришла машина из Астаны. Из России пришел один груз: казахская община Омска привезла питьевую воду.

— А кроме Омска, кто-то еще из России отправлял помощь?

Болат замешкался.

— Нуу... К нам нет. Но мы же не единственный пункт помощи, — будто оправдываясь, не желая обидеть журналиста с красным паспортом, продолжил Болат. — Грузы принимают и в ДК Железнодорожников, и в КЦ «Казахстан», в акимате города. Везде, где есть большие помещения, там склады. Нельзя сказать, что мы заведем прям всем. У нас здесь свой фронт работы, вот им мы и занимаемся.

Без России с любовью

Среди волонтеров есть и россияне, те, кто приехал в республику после начала СВО. Из их числа — Станислав Сергеев, крупный высокий молодой человек лет тридцати. По его словам, начавшаяся более двух лет назад СВО похоронила его небольшой бизнес, завязанный на работе с Европой и США. А открытая антивоенная позиция вынудила его переехать в казахстанский Петропавловск.

Фото: Никита Телиженко

За это время город и люди стали для него родными, и с началом паводка вместе с другими жителями Петропавловска Станислав пошел в волонтеры.

— Мне то, что я делаю и вижу здесь, позволяет вновь поверить в людей. Ты знаешь, я впервые за столько лет себя наконец-то нужным почувствовал. Все эти коробки, что мы с мужиками с утра до вечера грузим, развозим — это такой приток энергии дает. Я уж думаю, если мы с нашими взглядами там... — Станислав показал рукой в сторону, подразумевая этим жестом направление в Россию, — не нужны, я счастлив, что могу помогать людям здесь. В России я никогда не видел столько

искренности и самоотдачи в людях. А здесь — все кому-то звонят, спрашивают, чем помочь. У кого что есть — привозят сюда. Такая самоорганизация! Здешние коммерсы — строители и дорожники — сняли технику с объектов и отправили на отсыпку и укрепление берегов. Краны, самосвалы, «газельки». Сами директора ездят за рулем, развозят все необходимое.

Фото: Никита Телиженко

Станислав говорит, что ему как россиянину, хоть и уехавшему, было по-человечески обидно, что никто из России, за исключением омичей, не прислал в Петропавловск никакой помощи.

— Это же самый северный, самый ориентированный на Россию регион. И понятно, что у России сейчас свои головняки — с Орском, с Курганом... Но помощь здесь ждали, вот вообще любую. Ведь присылали и киргизы, и узбеки, даже были машины с турецкой гуманитарной помощью. До России — до того же Кургана — тут в два раза ближе, чем до Костаная или Астаны.

Но Россия ничего не дала. Да даже приедь сюда

какая-нибудь «газелька» с носками — это и то было бы что-то. Казахи — такой народ, — они доброе помнят долго.

Перечисляя помощь, оказанную пострадавшим, как и другие мои собеседники, Станислав особо подчеркнул вклад, сделанный таджиками: первые несколько дней он работал с ними в одной эвакуационной команде. Достав телефон, Станислав поскролил записную книжку и спустя несколько мгновений продиктовал номер: «Убайдулло».

Дым над мечетью

Убайдулло назначил встречу в центральной мечети — и я быстро разыскал ее небесно-голубые купола и минарет. Зашел во двор. В воздухе чувствовался запах дыма. Во дворе никого — лишь чадящий мангал с огромным казаном и монотонный речитатив муллы, доносящийся изнутри мечети.

Фото: Никита Телиженко

Я присел на деревянную скамейку, и спустя несколько минут протяжные звуки незнакомого языка утихли. Послышались

скрипы и хлопки дверей. На улицу поодиночке стали выходить люди. Кто-то в обычной повседневной одежде, кто-то с бородами и тюбетейками, разных возрастов и социальных статусов. Кажется, среди них было даже несколько славян.

— Асаламалейкум, — услышался знакомый голос с характерным южным акцентом. — Это ты звонил?

Со мной говорил высокий улыбчивый мужчина в бейсболке и дорогом охотничьем костюме.

— Здравствуйте. Убайдулло?

— Да, — широко улыбнувшись, мужчина протянул руку.

По здешней традиции здороваться нужно двумя руками, похлопывая собеседника по плечу. Два рукопожатия, четыре, пять... Через минуту у казана собралось полторы дюжины мужчин от 35 до 60 лет. Самый старший из них, улыбаясь, проследовал к мангалу. Двое других поднесли невесть откуда взявшийся стол, на котором уже стояли пакеты с круглыми лепешками. Из багажника одного из припаркованных тут же автомобилей достали ножи, доску для резки и несколько длинных стяжек пластиковой посуды. Все действие, отточенное до автоматизма, заняло в лучшем случае полминуты.

Фото: Никита Телиженко

Картонная крышка казана открылась, и воздух наполнился каким-то неземным запахом свежего, сваренного на открытом огне плова.

— Откуда сам?

— Из России.

Услышав это, мужчина округлил глаза и широко улыбнулся. Во взгляде его читалось искреннее удивление:

— Молодец. Правильно сделал, что приехал. Это Казахстан, здесь всем хорошим людям рады. А с нами поедешь?

— А куда вы собираетесь?

— За переправу, — обтекаемо ответил Убайдулло. — Там камазисты, этот плов мы для них готовим. Вчера на 1200 человек готовили. Сегодня на 500. Завтра на 700 человек варить будем. Люди же все в беде, всем помочь надо. И тем, кто пострадал, и тем, кто копает, и камазистам, и спасателям, и военным. Мы сейчас сплотились: русские, казахи, армяне, украинцы, немцы. Все, в ком человеческое есть, — для них национальность и религия не важны. Сегодня ты помог —

завтра тебе, все одно доброе дело делаем.

По словам Убайдуло, все продукты, посуду и гуманитарную помощь он и его товарищи покупают на свои деньги и развозят продукты все также за свой счет.

— Чтобы помочь тем, у кого затопило дома, многие ушли с работы. Здесь весь рынок стоит, там рынок пустой — все здесь. Братья даже специально с Астаны сюда приехали, чтобы хватало людей. Кто приехать не может, деньги шлют.

Сам Убайдуло тоже работает на рынке, а по совместительству является главой таджикской диаспоры города Петропавловска. И по его словам, с момента начала наводнения представители таджикского бизнеса уже потратили на помощь пострадавшим более 25 миллионов тенге. В Петропавловск они прислали семь машин гуманитарной помощи.

За время нашего разговора лепешки превратились в треугольные ломтики, расфасованные по пакетам. Взяв один из них, мой собеседник отломил кусок и протянул мне.

Фото: Никита Телиженко

— На попробуй. — Лепешка была еще теплой и ароматной. —

Только из печи. Мы их сами готовим. Дайте тарелку кто-нибудь, — обратился Убайдулло к собравшимся. И тут же в его руке появилась глубокая пластиковая тарелка с рисом и большими дымящимися кусками мяса. — Угощайся, друг.

Плов оказался действительно стоящим. Разложив его по тарелкам и затянув их пищевой пленкой, мы загрузили эти тарелки в багажники и на задние сидения нескольких автомобилей. Но даже после этого на столе оставался целый таз с пловом. Его глава диаспоры планировал развезти нуждающимся лично.

Огромный бежевый «Инфинити» с таджикскими номерами — машина более чем заметная на улицах небогатого Петропавловска. И тем необычней грузить в багажник такой иномарки огромный, еще извергающий пар таз плова. Задние сиденья были заставлены большими 20-литровыми бутылками с питьевой водой, подсолнечным маслом и пакетами с блоками самых дешевых сигарет.

Фото: Никита Телиженко

Представительское авто, ставшее рабочей лошадкой, лучше любого кино показывало, как жизнь любого из нас может измениться буквально за один момент.

Переправа

В тот же день, когда мы развозили плов, в утопающий 280-тысячный город прилетел лично президент Казахстана Касым Жомарт Токаев. Случись подобное в России, оставшиеся незатопленными улицы были бы парализованы ФСО, ФСБ и Росгвардией.

Но президента России все равно так и не дождались ни в Оренбурге, ни в затопленном Орске, ни в готовящемся к затоплению Кургане. Сложно даже вспомнить, когда Владимир Путин хоть куда-нибудь приезжал поддержать свой терпящий бедствие народ...

Словом, и в Петропавловске я готовился к тому, что мы весь день стоим со своим пловом в пробке. Но опасения мои не подтвердились. Кортёж Токаева в сопровождении трех машин казахстанской полиции пролетел мимо нас по городу и никаких особых неудобств не доставил.

А в пробку мы встряли лишь на выезде из города — и то по причине природной, а не политической. Около полутора километров дороги, ведущей к поселку МЖК и деревне Бешкуль, оказались размыты зашедшей на нее водой. На противоположную сторону бесчисленные грузовички и легковушки с гуманитаркой перетаскивали тягачи, армейские тралы. Это были обычные машины-работяги с номерами всех регионов этой большой страны.

Военные и добровольцы, которым привезли плов. Фото: Никита Телиженко

Мы простояли в ожидании переправы около сорока минут. Угостили пловом военных из остановившего возле нас БТР российского производства. Угостили еще нескольких солдат, сотрудников МЧС и камазистов, дни напролет таскающих песок на строительство дамб.

Два мира

Чувство единого порыва, так отчетливо ощущаемое в казахстанском приграничье, казалось бы, должно быть схоже с тем, что я наблюдал в Кургане. Но нет — оно совершенно другое. В нем нет агрессии, претензии к тем, кто «не копает». В Петропавловске не слышно сирен, нет съемочных групп, нет журналистов, прославляющих подвиги народа. Да и самого ощущения подвига и превозмогания — тоже нет. Есть проблема, есть люди, которые молча, спокойно, с шутками и улыбками эту проблему решают. И решают не потому, что так повелело руководство, сняв мужиков с работы, выпроводив из кабинетов, дав отгул. Мужчины, женщины и даже дети работают по велению сердца. Просто потому, что чувствуют: так правильно, так надо. И именно в этом единстве ощущается подлинная сила.

Набережная в Кургане. Фото: Никита Телиженко

После нескольких дней, проведенных в Петропавловске, я вернулся обратно. К этому времени вода в Тоболе поднялась на 10 метров. Правобережная часть города, как и ожидалось, была затоплена. Левая сторона не пострадала. Мешки с песком, укладка которых была в последние недели чем-то вроде локальной курганской национальной идеи, оказались абсолютно бессмысленной затеей. На нижних ярусах набережной Тобола вода легко перепрыгнула через них, а на верхних — даже не подобралась к ним и близко.

С паводком справилась дамба, построенная в начале 90-х. А мешки, отвалы песка, сигнальные ленты и патрули полиции оказались лишь декорацией, иллюстрирующей всю бесполезность нагнетенной до предела истерии.

Но даже теперь, когда угроза паводка миновала, в Кургане по-прежнему воют сирены — будто готовят нас к какой-то другой, еще неизвестной катастрофе.

Петропавловск–Курган

P.S.

24 апреля 2024 года:— Что у тебя на фотографиях? Это где?—Это речпорт...— В смысле речпорт? Лодка же у балкона.— Да. Там все затопило.— А что с фотографиями деда?— Мы нашли коробку. Ей конец. По словам жителей Петропавловска, подъем уровня воды до 5,3 метра привел к тому, что в низинах жилые дома скрыло по крышу. Все имущество, находившееся там, погибло. К счастью, больших человеческих жертв в Северо-Казахстанской области удалось избежать. По информации МЧС РК, на данный момент пропавшим без вести числится один человек. Речь может идти о пожилom мужчине из пригорода Петропавловска, чей дом снесло водой, когда пенсионер пытался спасти вещи.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Как мы жили сто лет назад, так и живем»](#)

Курганский поселок Звериноголовское избежал судьбы затопленного Орска. Но имеет большие вопросы к властям

19:08, 15 апреля 2024, Никита Телиженко